

Сам не зная почему, Цзян Цютун всякий раз при виде Цзи Яо едва сдерживал улыбку, хотя весельчаком его назвать было трудно.

— Тот список книг, что я тебе оставил, уже осилил?

Цзи Яо оправдываясь взъерошил волосы:

— Какое там! Рад бы, брат Цзян, но последние книжки — это же чистая пытка, я там ни черта не понял. Я ведь не учусь на психолога, зачем мне такие дебри?

Цзян Цютун легонько щелкнул его по макушке красной ручкой:

— Сам ведь уверял, что тебе безумно интересно.

Цзи Яо притворно охнул, схватился за лоб и запричитал на весь кабинет:

— Ой-ой-ой! Интерес и способности — это абсолютно разные вещи, Учитель Цзян!

Тут же сменив гнев на милость, он соорудил самую умильную мину:

— Может... вы сами мне все объясните?

Он заговорщически подмигнул. Цзян Цютун не выдержал, рассмеялся и по-дружески хлопнул его по плечу:

— И где ты только нахватался этой манеры дурачиться?

Цзи Яо так и просиял от гордости:

— У девчонок из группы подсмотрел, они вечно корейские дорамы на парах смотрят. Ну что, похож я на корейского оппу?

Цзян Цютун покатылся со смеху, так что у него даже очки съехали на кончик носа. Сняв их, он принялся протирать линзы, с улыбкой качая головой:

— Ох уж эта мне молодежь.

Цзян Цютун пришел на кафедру недавно. На лекциях он никогда не шутил и о личной жизни не распространялся. О том, что этот импозантный преподаватель разведен, Цзи Яо узнал совершенно случайно, когда проходил мимо преподавательской и краем уха зацепил сплетни

коллег.

Поскольку толком прощупать почву пока не удавалось, Цзи Яо решил зайти с козырей и примерить на себя маску «прилежного, любознательного и аккуратного студента». Сработает ли это на сто процентов — вопрос второй, но для любого преподавателя такой типаж априори беспроегрышный.

Именно это умение всегда поражало Чжан Хэ в его друге больше всего. Ради того чтобы захомутать очередную жертву, Цзи Яо умудрялся виртуозно кроить собственный характер, подстраивая его под любые чужие вкусы и слабости.

У него даже имелся специальный блокнот, куда он скрупулезно заносил психологические портреты потенциальных целей, подробно расписывая их привычки и предпочтения.

Когда Чжан Хэ впервые наткнулся на эту тетрадь, он решил, что приятель безумно влюбился. Но стоило перевернуть пару страниц, как стало ясно: перед ним не дневник нежных чувств, а самая настоящая тактическая библия соблазнения.

И надо признать, стратегия работала без осечек.

Цзян Цютун вел психологию. Спешно проглотив несколько базовых учебников, Цзи Яо разыграл искренний интерес к предмету и стал регулярно донимать лектора вопросами. Разумеется, дозировано — не чаще одного-двух раз в неделю, чтобы не казаться навязчивым, но при этом оставаться в поле зрения.

Постепенно их короткие расспросы переросли в редкие беседы обо всем на свете.

Сначала они просто перекидывались парой слов при случайных встречах — то в столовой, то в тени университетских аллей. Чуть позже выяснилось, что они чудесным образом сошлись характерами. Обменялись контактами в WeChat, стали лениво лайкать посты друг друга.

А затем наступил переломный момент. В очередной раз случайно поймав Цзян Цютуна после лекции, Цзи Яо собирался лишь вежливо поздороваться и пойти своей дорогой. Однако преподаватель вдруг задержал на нем взгляд и спросил:

— Уже обедать? Давай вместе сходим.

В душе Цзи Яо ликовал.

За три месяца ненавязчивого общения он досконально изучил характер мужчины. Цзян Цютун оказался человеком тонкой душевной организации, крайне подозрительным и ревностно оберегающим свои личные границы.

Раз уж он сам решился сделать этот шаг и пригласить кого-то на обед, значит, защитные барьеры дали трещину, и он готов впустить гостя на свою территорию. Разве мог Цзи Яо упустить такую победу?

"Три месяца мучений... Кое-как доковыляли до банального совместного обеда. Ну и непошибаемый же ты фрукт, черт бы тебя побрал"

Разумеется, подобные мысли пронесли лишь в его голове. Лицо Цзи Яо осталось девственно чистым. Он открыто улыбнулся и охотно закивал:

— С удовольствием! А то у меня уже в животе урчит от голода.

Цзян Цютун пристроился рядом:

— Пойдем в город или ограничимся нашей столовой?

Цзи Яо прибавил шагу, весело шагая по плитам:

— Да в столовую, пожалуй. Лень далеко тащиться.

На самом деле, для сближения ресторан за пределами кампуса подошел бы куда лучше, но Цзи Яо метил высоко. Он понимал: для первого раза шумная, привычная обстановка студенческого общепита создаст иллюзию безопасности и не заставит осторожного преподавателя напрягаться.

И расчет оправдался — Цзян Цютун расслабленно кивнул:

— Ладно, уговорил.

Тот обед стал их отправной точкой. За ним последовал второй, затем третий...

Прямо как сегодня.

Вспомнив, что Юй Сьюань просил его пообедать самостоятельно, Цзи Яо решил попытать удачу:

— Брат Цзян, ты как насчет обеда? Меня от обычной студенческой еды уже воротит, пустишь погреться у твоей преподавательской карты?

Цзян Цютун шутливо цокнул языком, достал пластиковую карточку и щелчком отправил ее парню:

— Не повезло тебе. У меня на сегодня другие планы, так что держи, пируй в одиночестве. Ни в чем себе не отказывай.

В груди у Цзи Яо что-то неприятно екнуло. На мгновение его захлестнуло смутное, тревожное предчувствие, природу которого он и сам не мог объяснить. Но, сохранив безупречную улыбку, он ловко поймал карту и шутливо поклонился:

— Обожаю тебя, брат Цзян! Твоей щедрости позавидует любой владелец безлимитного платинового счета!

Цзян Цютун со смехом попытался дать ему легкого пинка, но Цзи Яо ловко увернулся, скорчив уморительную рожицу.

"Не гони лошадей, все идет по плану. Спешка тут только повредит"

Цзи Яо мысленно облизнулся, умиряя нетерпение. Только медленно и верно.

Он был терпеливым пауком, плетущим тончайшую паутину, и самым сладостным моментом для него всегда оставался тот миг, когда жертва, обессилив, окончательно запутывалась в липких нитях.

Впрочем, стоило двери кабинета закрыться за его спиной, как весь его запал мгновенно испарился. Повесив нос, он достал телефон и набрал знакомый номер:

— Ты еще в кампусе?

Из трубки донесся сухой, сочащийся ядом голос Чжан Хэ:

— Судя по твоему унылому тону, великий соблазнитель потерпел фиаско.

Цзи Яо в отчаянии прислонился лбом к прохладной стене коридора:

— Заткнись, а? Давай дуй сюда, проводишь меня до библиотеки. И велик свой не забудь, мне кучу макулатуры тащить придется.

Чжан Хэ остался непреклонен:

— Делать мне больше нечего. Сгинь.

— Три большие коробки утиных деликатесов Чжоухэйя.

— Мимо.

— Пять коробок! И еще одну с утиными язычками лично для тебя.

— Неубедительно.

— Ладно! По две огромные коробки крылышек, щек, голов, грудок и языков! Идет?!

— Язычков должно быть три.

— Да ты прожорливая свинья! — взревел Цзи Яо. — На эти бабки я мог бы на такси раз десять туда-обратно смотаться!

Чжан Хэ уже натягивал куртку, попутно подцепляя пальцем связку ключей с тумбочки в прихожей. Его голос оставался ледяным и безучастным:

— Ну так и заказывай машину. Кто тебе мешает?

Цзи Яо со стоном закрыл лицо рукой:

— Черт с тобой, вымогатель. Договорились.

Чжан Хэ сбросил вызов, запер квартиру, спустился во двор, оседлал свой велосипед и покатыл навстречу другу детства.

"Всего одна поездка на велике — и целых одиннадцать коробок утиных деликатесов Чжоухэйя в кармане. Жизнь определенно прекрасна"

<http://bllate.org/book/20554/2108944>